

Хачик Даштени

Письма Байрона об армянах и Армении

Связи великого английского поэта Джорджа Гордона Байрона (1788—1824) с армянами и армянской культурой — результат его глубокого интереса к древним народам мира.

Во время двух своих путешествий Байрону довелось видеть греков, албанцев, болгар и сербов, стонавших под деспотическим ярмом феодальной Турции. С армянами он раньше не встречался и был знаком с их страной и культурой только по книгам.

Первое знакомство Байрона с армянами произошло близ Венеции на острове св. Лазаря, где он встретил армян-мхитаристов.

Местные жители называют этот клочок земли, на котором стоит монастырь, «Армянским островом» или «Малой Арменией».

«Это знаменитый своей просветительной деятельностью монастырь армян-мхитаристов», — писал Юрий Веселовский в 1892 году¹.

Из мемуаров биографа Байрона — поэта Томаса Мура, опубликованных в 1853 году, мы узнаем, что Мур 10 октября 1819 года был в Венеции и посетил остров св. Лазаря.

— «Пошел я в церковь св. Марка, чтобы присутствовать во время мессы, но было уже очень поздно, — пишет Мур. — Оттуда поехал на остров армянских монахов, — чудесное место и вид бесподобный; у них отличная типография, где печатают книги на армянском языке».

Томас Мур опубликовал ряд интересных писем, относящихся к связям Байрона с армянами. Эти письма от 4, 5, 9, 24 и 27 декабря 1816 года, 2 января, 3 и 25 марта, 8 июня 1817 года, 27 января, 31 марта, 11 апреля 1818 года, 28 марта 1820 года, 9 октября 1821 года (письмо из Равенны) и др. написаны рукою Байрона. Часть их адресована Томасу Муру, часть — издателю Джону Мэррею.

Кроме того, биограф опубликовал знаменитое Предисловие Байрона к англо-армянской грамматике, в котором он говорит об армянах и Армении.

В своих мемуарах Мур писал о Байроне: «Обычно он часть утра посвящал изучению армянского языка на одном из островов лагуны в монастыре армян-мхитаристов».

Из путевого дневника и из биографии Байрона мы узнаем, что поэт приехал в Венецию 11 ноября 1816 года.

Арутюн Авгерян, будущий учитель поэта, в своем дневнике следующим образом описывает первое посещение острова св. Лазаря Байроном:

¹ Ю. Веселовский, Литературные очерки, М., 1900, стр. 214.

греческих оригиналов (считавшихся утерянными), а также с персидского, сирийского и др. языков, не говоря уже о трудах авторов их собственного народа. Четыре года назад французы, оказывается, открыли кафедру арменистики у себя...

В понедельник утром двадцать учеников предстали в монастыре, исполненные благородного воодушевления, юного задора и несокрушимого трудолюбия. С отвагой, достойной этой нации и стремления к мирозавоеванию, они продержались до четверга, но на двадцать шестой букве алфавита пятнадцать человек из этих двадцати выбыли из строя... Нужно, однако, сказать в оправдание им, что эта буква могла бы сыграть роль настоящего Ватерлоо во всяком алфавите. И все же как похож поступок этих парней на то, что проделывали подобные им со своими государями — покидали своих государей так же, как эти покинули алфавит! Поистине, пародия на старую поговорку — «Бери одно, уступи другое»: «Прими короля — и уступи короля!...»⁴.

Байрон сам чувствует тяжесть этой битвы. Буквы армянского алфавита даются ему не легко, но он с непоколебимой волей продвигается вперед.

9 декабря он сообщает Мэррею:

«Я приступил к занятиям и продолжаю изучать армянский язык по мере сил своих в армянском монастыре, куда являюсь каждый день, чтобы брать уроки у одного ученого монаха. Уже приобрел некоторые интересные и небесполезные сведения о литературе и обычаях этого восточного народа. Они (армяне) основали здесь церковь и монастырь, в котором девяносто монахов, причем некоторые из них очень начитанные и культурные люди. Есть у них и типография, и они прилагают большие усилия, чтобы просветить свой народ. Армянский язык (их, собственно, *два* — *книжный* и тот, на котором говорит *народ*) мне кажется трудным, но трудности его считаю такими, которые победить возможно (по крайней мере, я на это надеюсь). Я намерен продолжать (изучение), — мне необходимо изоощрять ум над чем-нибудь серьезным»⁵.

24 декабря он пишет Муру:

«Распорядок жизни» у меня отличается сейчас большой методичностью: по утрам я отправляюсь в своей гондоле «похромать» по-армянски с монахами монастыря св. Лазаря, а также помочь одному из них выправить английскую часть англо-армянской грамматики, которую он собирается издать»⁶.

Отсюда ясно, что с Байроном по армянскому языку занимался Авергян, а взамен Байрон помогал ему корректировать английскую часть издаваемой им англо-армянской грамматики.

Через три дня после отправления письма Муру Байрон сообщает Мэррею:

«Продолжаю по-прежнему брать уроки армянского языка по утрам,

⁴ Byron's Letters and Journals, „Базмавен“, 1924, № 4, стр. 122.

⁵ Там же, стр. 123.

⁶ Там же, стр. 124.

а также подталкивать и помогать в части работ, относящихся к английскому языку, по составлению англо-армянской грамматики, которую собираются издать в монастыре св. Лазаря. Игумен этого монастыря — епископ — чудесный старик, с бородой, похожей на комету. Отец Паскаль — тоже начитанный человек, с набожной душой (он два года прожил в Англии)»⁷.

29 августа 1819 года биограф пишет о Байроне:

«В течение целой зимы каждое утро он отплывал в гондоле к «Армянскому острову» (маленький островок, находящийся в тихой лагуне на расстоянии полумили от Венеции), чтобы побеседовать с умными и гостеприимными монахами, с которыми дружил, и изучить их трудный язык, а по вечерам вновь возвращался в город в гондоле и лишь часа на два появлялся в обществе».

Наиболее достоверные сведения о периоде изучения армянского языка Байроном сообщает Авгерян:

«50 дней подряд он посещал монастырь и занимался по 2—3 часа в день»⁸.

Однако Байрон не ограничился тремя месяцами для занятий армянским языком. В дальнейшем он в течение двух лет часто приезжал на остров, чтобы углубить свои познания.

Когда поэт начал свои занятия, у Авгеряна имелся готовый к печати труд. С этим трудом и связано имя Байрона, содействовавшего выходу его в свет. Это была англо-армянская грамматика, впервые изданная в 1817 году.

2 января 1817 года Байрон пишет Мэррею:

«При сем посылаю Вам несколько страниц англо-армянской грамматики, составленной для армян, изданию которой я содействовал и, если говорить всю правду, финансировал (что обошлось мне всего в одну тысячу франков, то есть французских ливров)...»⁹.

Эта цитата, как и письмо к Мэррею от 27 декабря, свидетельствует о том, что поэт принимал активное участие не только в редактировании, но и в работе по изданию учебника.

Важным документом является также армянское предисловие к учебнику, которое проливает свет на роль Байрона в его издании.

«Настоящий небольшой труд по грамматике английского и армянского языков, являющийся результатом моего длительного пребывания в Лондоне, завершен по желанию Георга Гордона милорда Байрона, славы Англии, владельца Рочтейла, знаменитого поэта, который изучает наш язык. Своими средствами он напечатал эту книгу на пользу армянам. Для меня представился желанный случай посвятить этот труд любителям языка нашего народа для облегчения их торговых и письменных сношений»¹⁰.

⁷ Byron's Letters and Journals. „Базмавен“, 1924, № 4, стр. 124.

⁸ А. Авгерян, Дневник. „Базмавен“, 1924, № 4, стр. 135—136.

⁹ Byron's Letters and Journals, „Базмавен“, 1924, № 4, стр. 124.

¹⁰ *Քերականութիւն անգղիական և հայերէն*, (Англо-армянская грамматика), Венеция, 1817.

В конце предисловия Авгерян выражает свою благодарность: «...будем признательны и благодарны милорду», т. е. Байрону.

О том, что Байрон действительно на свои средства издал и в процессе печатания корректировал этот труд, следует также из дневника Авгеряна:

«После ознакомления с буквами, он сказал своему учителю, чтобы тот напечатал на его (Байрона — Х. Д.) средства составленную в Лондоне англо-армянскую грамматику, и изъявил желание сам корректировать ее оттиски»¹¹.

Параллельно с англо-армянской грамматикой они, по предложению Байрона, составляют учебник грамматики армянского языка для учащихся, говорящих на английском языке. В связи с этим Арутюн Авгерян пишет:

«Потом он посоветовал (Авгеряну — Х. Д.) составить также армяно-английскую грамматику для своих соотечественников»¹².

Упомянутый поэтом в письме от 25 марта труд и есть именно эта грамматика.

Армяно-английская грамматика впервые вышла в свет в 1819 году.

Микаэл Налбандян всецело приписывает авторство учебника Байрону. Он пишет: «Поэт лорд Байрон — автор Армяно-английской грамматики...»

За грамматическим курсом учебника следует глава «Сведения об армянском языке». В нее, наряду с армянскими текстами, включены также переводы на английский язык, в том числе и переводы самого Байрона.

После этих учебников был составлен и издан англо-армянский словарь, в котором несомненно участие великого поэта, хотя официально автором считается Авгерян. Словарь был напечатан в типографии св. Лазаря в 1821 году и состоял из 983 больших рукописных страниц. В английском предисловии мы читаем:

«В числе их (кто помогал в составлении словаря — Х. Д.) мы с гордостью упоминаем имя лорда Байрона, самого выдающегося из английских поэтов даже в нынешнем веке расцвета английской поэзии: овладев с нашей помощью армянским языком, он побудил нас издать краткую грамматику английского языка, а также помог создать на английском языке грамматику армянского языка для своих соотечественников»¹³.

Таким образом, считается вполне доказанным активное участие Байрона в составлении как англо-армянской и армяно-английской грамматик, так и англо-армянского словаря.

Переводы самого Байрона с армянского языка представляют определенный интерес.

Томас Мур писал о них:

¹¹ А. Авгерян, Дневник, «Базмавен», 1924, № 4, стр. 135—136.

¹² Там же.

¹³ Англо-армянский словарь, Венеция, 1821.

«Не видно, чтобы в армянском языке он достиг больших успехов, хотя принимал некоторое участие в переводе сохранившегося в армянских сочинениях послания св. Павла, не признаваемого вполне достоверным».

Об этом послании Байрон сообщает Мэррею (письмо от 31 марта):

«Писал ли я Вам о том, что перевел два послания — переписку св. Павла с коринфянами? Их не найдешь в нашем священном писании, они существуют только у армян, но имеющиеся у армян тексты кажутся мне вполне достоверными, так что я перевел их на английский язык, подражая языку английской библии...»¹⁴.

Т. Мур пространно комментировал эти переводы:

«Насколько мне известно, перевод лордом Байроном этих посланий на английский язык — первая попытка. На моем экземпляре книги, внизу, его почерком написано: Перевел на английский язык я сам, в феврале 1817 года в монастыре с помощью армянского монаха Арутюна Авгера и примечаний оригинала. Байрон».

В предисловии к армяно-английской грамматике, изданной в 1832 году, Авгерян пишет:

«В настоящее издание включены образцы армянской поэзии и несколько переводов, выполненных лордом Байроном с армянского на английский язык».

Поэтом переведены были также две главы из «Истории Арменнии» Мовсеса Хоренаци и отрывок из «Риторики» Нерсеса Ламбронаци. Переводы, выполненные Байроном из армянской литературы, являются не только упражнениями, но и выражают огромный интерес великого поэта к армянскому народу, его культуре.

Составив учебник армяно-английской грамматики, Авгерян попросил Байрона написать предисловие к нему на английском языке. Тот охотно согласился выполнить просьбу своего учителя, и вот появляется знаменитое Предисловие Байрона, где поэт проводит идею освобождения армянского народа от гнета турецких и персидских сатрапов. Как правильно заметил А. Виноградов в своем исследовании о поэте, «Байрон своим Предисловием призывает к восстанию против угнетателей»¹⁵.

Мы приводим это Предисловие полностью (в переводе А. А. Веселовской):

«Английский читатель, вероятно, будет удивлен, найдя мое имя связанным с предприятием подобного характера, и будет склонен оказывать больше доверия к моим способностям, чем они того заслуживают. Так как я не хотел бы сознательно дать повод к ложным предположениям, объясню вкратце свою долю участия в этой компиляции и мотивы, мною руководившие.

Прибыв в Венецию в 1816 году, я нашел, что ум мой был в таком состоянии, которое требовало занятий и притом такого рода, чтобы они только немного простора давали воображению и представляли известные

¹⁴ Byron's Letters and Journal, „Базмавеп“, 1924, № 4, стр. 125–127

¹⁵ А. Виноградов, Байрон, М., 1936, стр. 188.

трудности для занимающегося. В это время на меня, как, вероятно, и на всех других путешественников, произвела большое впечатление община св. Лазаря, которая, кажется, соединяет в себе все преимущества монастырского учреждения, не обладая ни одним из его пороков. Чистота, комфорт, кротость, непритворное благочестие, таланты и добродетели братьев ордена способны внушить светскому человеку убеждение, что существует другой, лучший мир даже в этой жизни. Эти люди — духовные лица терпящей рабство, но благородной нации, которая подверглась изгнанию и гнету наравне с евреями и греками, но не вынесла из него ни озлобленности первых, ни раболепия вторых. Эта нация приобрела богатства, не прибегая к ростовщичеству, и все почести, которые могут быть дарованы тому, кто находится в рабстве, без интриг...

Трудно было бы, быть может, найти летописи народа, менее запятнанные преступлениями, чем летописи армян, добродетели которых были мирные, а пороки — следствия притеснения.

Но какова бы ни была их судьба — она была печальна! — что бы ни ожидало их в будущем, их страна всегда должна оставаться одною из самых интересных на всем земном шаре; и уже самый их язык, быть может, требует большего изучения, чтобы получать все больше привлекательности... Если Писание правильно толкует, то рай был расположен именно в Армении, которая заплатила так же дорого, как и потомки Адама вообще, за мимолетное участие ее почвы в блаженстве того, кто был создан из ее праха; там начала спадать вода после потопа, и вылетел голубь. Но почти что с исчезновением рая начались и несчастья страны, потому что, хотя она долгое время была могущественным царством, — она редко была независима; персидские сатрапы и турецкие паши в равной степени содействовали разорению того края, где бог создал человека по своему образу и подобию»¹⁶.

Это предисловие Байрон представил Авгеряну, но мхитаристы, исходя из политических соображений, решили его не публиковать.

В своем дневнике Авгерян пишет об этом:

«Потом, по просьбе учителя, он написал для грамматики Предисловие на английском языке, но поскольку в нем весьма нелестно отзывался о турках и персах, то отец Арутюн решил его не печатать. И хотя он согласился написать другое, менее опасное предисловие, но, будучи обижен этим, не пожелал больше посещать монастырь и не дал денег, обещанных для издания учебника»¹⁷.

Разгневанный Байрон бросил в лицо мхитаристам: «Вы боитесь напечатать о своих угнетателях слишком суровое мнение. Рабы и трусы, вы достойны лишь диких правителей! Вы не достойны той великой нации, от которой происходите»¹⁸.

¹⁶ Byron's Letters and Journals, „Базмавеп“, 1924, № 4, стр. 125—127.

¹⁷ А. Авгерян, Дневник, „Базмавеп“, 1924, № 4, стр. 135—136.

¹⁸ Thomas Moore, Life of Byron, 336—337.

Тем не менее, предисловие Байрона, в котором он выступил как поборник свободы Армении, возвестило в те дни Европе о пробуждении армянского народа.

Поссорившись с венецианской конгрегацией, Байрон тем не менее во время пребывания на острове все же старался соблюдать приличия и на любезность и внимание отвечать тем же.

8 июня 1817 года он пишет Мэррею из Венеции:

«Это письмо вручат Вам два армянских монаха: они заедут в Англию по пути в Мадрас. Вместе с тем они передадут Вам несколько экземпляров грамматики, которые, насколько мне помнится, Вы согласились взять. Если Вы сможете сделать что-нибудь для этих монахов среди Ваших приятелей во флоте или же в Восточно-индийской компании,— надеюсь, что Вы не откажетесь сделать мне это одолжение, так как и они, и вся их конгрегация были исключительно внимательны ко мне и дружелюбно настроены со дня приезда моего в Венецию. Их зовут отец С у к и а с С о м а л и а н и отец С а р к и с Т е о д о р о с я н. Они говорят по-итальянски, возможно — и по-французски и немного по-английски. Вновь рекомендую их Вашему вниманию и повторяю свою просьбу, и остаюсь от всей души преданным Вам Б а й р о н о м.

Может быть, Вам удастся посодействовать им относительно проезда, дать им или получить для них рекомендательные письма для Индии?»¹⁹.

Эти два монаха, особенно Саркис Теодоросян, активно боролись против партии церковников, проводившей политику подчинения римскому папе.

Некоторые филологи полагают, что Байрон, создавая образ священника в «Манфреде», имел в виду монаха С. Сомальяна.

«Манфред умирает. Аббат монастыря пытается примирить его с совестью. Возможно, что эта сцена явилась отголоском бесед Байрона с армянскими монахами», — пишет французский писатель Моруа в своей биографической повести «Байрон».

Армянский филолог Р. Ворберян считает совершенно неоспоримым сходство С. Сомальяна со священником из «Манфреда».

Нам, конечно, ничего не известно о том, какие поручения давал Байрон монахам, которые ехали в Индию через Англию по делу о наследстве армянского купца Самвела Мурадяна; очевидно лишь, что в знак благодарности за теплый прием, оказанный ему на острове, он хотел облегчить им тяжелый путь.

Еще в Лондоне Байрон был знаком с переводом «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, выполненным братьями Уистон. 2 января 1817 года по этому поводу он запрашивает из Венеции Мэррея:

«Нам хотелось бы знать,— есть ли армянский шрифт и типография в Англии (в Оксфорде, Кембридже или где-нибудь в другом месте). Мне что-то помнится, что много лет тому назад братья Уистон опубликовали в Англии подлинный текст какой-то Истории Армении со своим переводом

¹⁹ Byron's Letters and Journals. „Базмавен“, 1924, № 4, стр. 128.

ее на латинский язык, но так ли это? И сохранился ли еще тот шрифт, а если да, то где? Прошу Вас,— наведите справки относительно этого среди Ваших ученых приятелей. А когда эта грамматика (я подразумеваю ту, которая скоро выйдет в свет) будет готова, не согласитесь ли Вы взять сорок или же пятьдесят экземпляров ее (стоимость которых не будет превышать пяти, в крайнем случае, десяти гиней), чтобы подстрекнуть любопытство ученых и заставить купить ее? Предоставляю Вам отказать мне в этой просьбе, или же согласиться исполнить ее. Можете быть уверены, что у этих монахов есть весьма любопытные книги и рукописи, и большая часть их является переводом с греческих текстов, считавшихся утерянными. Помимо всего этого, их конгрегация состоит из весьма уважаемых и начитанных лиц, а изучением их языка с большим воодушевлением занимались ученые Франции во времена Буонапарте...»²⁰.

Байрон посылает в Лондон письма — одно вслед за другим. В них он выступает как активный пропагандист армянской культуры. Он отправляет в Англию ряд известных трудов греческих классиков, переведенных на армянский язык еще в V веке, и предлагает «английским джентльменам путем изучения этих произведений освободиться от своего невежества».

27 января 1818 года Байрон пишет Мэррею:

«Мой отец... то есть мой армянский отец — падре Паскаль от имени всех других отцов нашего монастыря шлет Вам приложенный к сему привет. Поскольку же переводчики давно утерянной и лишь недавно обнаруженной части текста Евсевия пожелали обнародовать проспект²¹ ее (посылаю Вам шесть экземпляров этого проспекта), к Вам обращаются с настойчивой просьбой добиться подписки на нее в обоих университетах и среди ученых мужей (а также и среди мужей не-ученых, которые возжелают покончить со своим невежеством). Об этом просят они (то есть монастырь), прошу я и, пожалуйста, просите и Вы!»²².

Не получив ответа, Байрон в письме от 11 апреля 1818 года запрашивает Мэррея:

«Почему Вы не ответили на мое письмо и не прислали списка подписчиков на перевод армянского текста Евсевия, относительно которого я прислал Вам несколько экземпляров печатного проспекта на французском языке уже два месяца тому назад? Может быть, Вы не получили этого письма? Тогда я напишу Вам вторично. Имейте в виду, Вы не должны оставлять без внимания моих армян!»²³.

Известные арменисты (Ривола, Лакроз, Вильфруа, Лурген, Дюфур) и до Байрона занимались изучением армянского языка, но в основном лишь для того, чтобы использовать прославленный армянский перевод библии для проверки имеющихся переводов. Байрон же изучал язык армянского народа, исходя из благородных побуждений,— он хотел популя-

²⁰ Byron's Letters and Journals, „Базмавен“, 1924, № 4, стр. 124.

²¹ Проспект—объявление о публикации.

²² Byron's Letters and Journals, „Базмавен“, 1924, № 4, стр. 124—129.

²³ Там же.

ризировать в Европе язык и литературу одного из древнейших и цивилизованных народов мира.

Несомненно, что Байрон занимался армянским языком не как специалист, а как поэт, заинтересованный культурой древнего народа. Однако он своим авторитетом и благожелательным отношением способствовал развитию арменистики в Западной Европе.

Хотя Байрон и поссорился из-за предисловия с мхитаристами, но на острове он провел много приятных часов, ознакомился с армянской культурой, изучал армянский язык, в содружестве со своим учителем составил учебники грамматики и словарь, сделал переводы с армянского языка.

Перед отъездом в Грецию Байрон в последний раз посетил монастырь св. Лазаря. Трогательным было расставание поэта с друзьями-армянами. Из дневника Арутюна Авгеряна мы узнаем, что в этот день Байрон навещал аббата:

«Однажды пришел он в комнату святейшего аббата, чтобы выразить свое почтение. Прием и слова аббата ему понравились. А в другой раз во время посещения библиотеки он пообещал своему учителю прислать избранные произведения английских авторов для обогащения библиотеки. Но через несколько лет он скончался в Греции.

Для поэта не существовало разницы между учением Моисея, Христа, Магомета, Лютера, Кальвина, Вольтера или его англиканской верой»²⁴.

Р. Ворберян следующим образом описал прощание поэта с монахами:

«В Венеции Байрон провел всего несколько дней. Прощаясь он обнялся с отцом Арутюном Авгеряном, который годами был его учителем армянского языка и истории, и с отцом Сомальяном, который от всей души желал излить бальзам веры и надежды на раны его сердца... Когда гондола поэта скрылась из виду, отец Сомальян опустил на колени, перекрестился перед статуей богородицы и прочел молитву...

Потом,— продолжает Ворберян,— отец Сомальян встал и пошел к отцу Авгеряну. Два седовласых старца посмотрели друг на друга... Уехал тот, кто годами был ими любим как сын... Из их глаз выкатились слезы, и заплакали они как дети»²⁵.

Имя поэта, отдавшего жизнь за освобождение Греции, становится все более дорогим и близким сердцу армян, жаждавших свободы и родины.

Редактор журнала «Ազգաշուկ Բրաշխան» («Азгасер Араратян») поэт Месроп Тагнадян в далекой Индии делает переводы из произведений Байрона и печатает их в своем журнале. В армянской печати начинают часто появляться биографические очерки, исследования и статьи о Байроне, а также новые переводы его произведений.

²⁴ Հ. Աղդերյան, «Ինքնաշարժիկ օրագրություն» (А. Авгерян, Дневник, «Базмавеп»), 1924, № 4, стр. 135—136.

²⁵ Բ. Որբերյան, Լորդ Գայրոն (Р. Ворберян, Лорд Байрон). Журнал «Базмавеп», 1932, № 4, стр. 272.

Великий революционер-демократ Микаэл Налбандян в статье, написанной в Петропавловской крепости, говорил о Байроне: «Нужны доказательства? Оставив в стороне все прочие, зададим лишь один вопрос: почему не видим мы в Вестминстерском аббатстве могилы лорда Байрона? Он имел все права быть похороненным там как лорд и как гениальный поэт. Но он там не похоронен. Когда привезли из Греции его тело в Англию, протестантская церковь, ее фарисейские адепты, увидев закутанное и набальзамированное тело, ударили в ладоши, вообразив, что это мумия и что они живут не во времена парламента, а в царствование фараонов, поэтому во мгновение ока обновили и древнее судилище над трупами. Они обвинили великого поэта в преступлении против церкви... и, таким образом, закрыли двери аббатства перед гробом Байрона. Они не сумели понять, что Байрон не просил славы у кладбища, а принес бы ему славу»²⁶.

М. Налбандян с воодушевлением говорит о Байроне как о великом поэте. Налбандян ценил в Байроне прежде всего поэта-бунтаря, сражавшегося против тирании, гражданина, бичевавшего современное общество, борца за освобождение угнетенных народов.

Оценка, данная Налбандяном творчеству и деятельности Байрона, стала основополагающей для передовой армянской литературно-общественной мысли. В числе драгоценных памятников, которыми особенно дорожат на «Армянском острове» Адриатики, находится также подпись Байрона на армянском языке. Этот автограф хранится в той самой комнате, в которой поэт изучал армянский язык.

В 1846 году армянская печать, говоря о Байроне, отмечала: «После Наполеона не было такого человека, который был бы столь известен всему миру в нынешнем веке, как этот поэт... Чудится, что природа не дала еще никому на свете такого ума и совершенства столь высокого»²⁷.

Не так уж важно то, в какой мере овладел Байрон армянским языком. Гораздо важнее его любовное отношение к истории и литературе нашего народа, горячее увлечение, которое приводило его каждый день к «Армянскому острову» с благородной целью — изучить армянский язык.

Писатель А. Арпиарян в своих воспоминаниях рассказывает, что даже спустя 50 лет после смерти поэта итальянские гондольеры, которые привозили его на остров св. Лазаря, с удовольствием вспоминали сумасбродного британца, его желание бывать на острове даже в самую штормовую погоду.

Многие мастера кисти обращались к темам о связях Байрона с армянами. Среди них — великий маринист Айвазовский, который несколько раз побывал на острове Св. Лазаря.

На полотне Айвазовского изображено вступление Байрона на остров. Поэт выходит из гондолы на берег навстречу группе армян-монахов. Вда-

²⁶ М. Налбандян. Одно замечание. Избранные философские и общественно-политические произведения, М., 1954, стр. 612–613.

²⁷ *Լորդ Բայրոնը (պատմական ակնարկ)*, Լորդ Байрон (исторический очерк). Журнал «Բազմեսբ», 1846, стр. 293.

ли — очертания Венеции, несколько парусников рассекают спокойные воды лагуны.

Письма поэта об армянах, его автограф на армянском языке, дневниковые записи Авгеряна о своем ученике и множество других материалов — замечательные примеры культурного содружества и литературных связей, достойное проявление дружбы и взаимопонимания народов Запада и Востока, имеющее большое значение в наши дни.